

"МК-ВОСКРЕСЕНЬЕ" ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Я расскажу вам совершенно удивительную историю. Про двойника. Я был ей свидетелем. Из-за своего любопытства я занимался историей жизни Марлен Дитрих и, кажется, преуспел в этом больше других на территории России. В результате я попал в Париж. Работа для одного крупного французского издания наполняла жизнь легкостью и смыслом существования. Французы хотели тайн Кремля, а я хотел тайн Парижа. В результате я познакомился с одним англичанином, который, так же, как и я, искал счастье в столице мира. Его звали Марк Хаззан и, так же, как и я, он был влюблен в Марлен Дитрих. Впрочем, предмет нашего восхищения уже лет пять как лежал в земле, и на этой почве мы с Хаззаном сблизились. Тогда он и рассказал мне удивительную историю смерти Марлен Дитрих. Дело в том, что Марлен умирала два раза. Но об этом до сих пор никто не знает.

Как все молодые журналисты, Хаззан мечтал попасть в дом к легендарной кинодиве, которая, как известно, жила затворницей. Ей прислуживала только одна служанка, как говорится, "слепая, глухая, и неграмотная". Дитрих принадлежала роскошная квартира на улице Монтень в доме 12 на третьем этаже. Изредка ее можно было увидеть сидящей у раскрытого окна. Ни с кем из журналистов она не общалась. Боялась, что напишут про нее очередную гадость, которой была богата ее жизнь.

Мой же молодой приятель задался отчаянной целью попасть в дом звезды под каким угодно предлогом. Он обзавелся биноклем и стал следить за звездой из дома напротив. И вот однажды ему довелось увидеть ее вочию.

Она вышла на балкон. В белом пеньюаре, высокая, стройная, с огромным, как собор парижской Богоматери, лбом. В общем, с теми фирменными знаками Марлен, которые сделали ее лицо неповторимым. Она была, конечно же, стара и, конечно же, не так хороша, как шестьдесят лет назад, но все же могла еще что-то разбудить в душе мужчины. Дива недолго постояла на балконе и вышла. Следом за ней вышла толстая бабища — внимательно оглядела улицу, посмотрела с балкона вниз — не прячется ли кто под ним, и, удовлетворенная, вышла. После чего наглуго занавесила балконное окно черной шторой. Еще через час она появилась с огромной продуктовой сумкой и засеменила в магазин напротив. А Марлен больше не показывалась. Хаззан наблюдал за ее окнами целый день...

На следующий утро в почтовом отделении на улице Монтень заболел почтальон, и контора осталась без писемноши. Выручил случай. Почтальон порекомендовал своего приятеля, который согласился его подменить. В результате все письма, пришедшие в тот день на улицу Монтень, остались лежать невостребованными в почтовой сумке новичка. Дошло только одно, адресованное в дом номер 12.

Именно тогда, как я понял, в квартире Дитрих стали происходить странные вещи. Где-то в середине дня служанка дивы обнаружила на полу передней газету, которую они не выписывали. Ближе к вечеру, когда две

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ МАРЛЕН

дамы уже готовились ко сну, благо ложились они рано, в ее квартире раздался звонок, и на пороге возник симпатичный почтальон с извиняющейся улыбкой. Мол-де днем перепутал номера квартир и забросил чужую газету. Пришел забрать. По-моему, не надо объяснять, что этим почтальоном и был мой приятель Марк Хаззан, который подкупил настоящего труженика бумажного разнора и, облачившись в его униформу, самым оригинальным образом попал туда, куда хотел.

Однако дело закончилось бы ничем, если бы его пререкания со служанкой по поводу газеты не оказались столь долгими, что на шум в инвалидной коляске выехала сама Марлен...

P.S. Подробно об этой истории читайте в цветном воскресном выпуске "МК".

Дмитрий Минченко.